

ОКНА РОСТА

№ 5 (62)
МАРТ 2013

ДАЙТЕ МНЕ ЛАБОРАТОРИЮ, И Я ПЕРЕВЕРНУ МИР

Вынесенные в заголовок слова Бруно Латура как нельзя лучше иллюстрируются опытом научно-учебных лабораторий Вышки. Именно из этих команд, объединяющих преподавателей, аспирантов и студентов Вышки, появилось уже относительно солидное количество успешных молодых исследователей, продолжающих обучение или начавших работу в ведущих университетах и исследовательских центрах по всему миру.

Сегодняшние «Окна роста» почти полностью отданы рассказу об одной из таких научно-учебных лабораторий – Центре фундаментальной социологии. О том, что может дать работа в лаборатории, а что нет; о том, хорошо или плохо, когда уходят выросшие ученики, и о многом другом рассуждает её бессменный руководитель – профессор А.Ф. Филиппов.

Все успешные лаборатории совсем не похожи одна на другую и при этом имеют много общего. Пожалуй, общее – это интерес команды к тому, что она делает, и желание передать этот интерес своим ученикам и коллегам. Именно поэтому мы надеемся, что опыт одного факультета и одной такой команды будет интересен всем, вне зависимости от дисциплинарного направления и сферы исследований.

Мария Юдкевич
Проректор НИУ ВШЭ ■

КОНКУРС ИНИЦИАТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ-2013: ОНЛАЙН-ГОЛОСОВАНИЕ

26 марта стартует интернет-голосование по конкурсу инициативных образовательных проектов кадрового резерва. Тематика конкурса в этом году определяется слоганом «Публикуй и выиграешь!». Выдвинутые на конкурс проекты направлены, главным образом, на решение задачи, актуальной для любого современного университета, – повышение публикационной активности в научных рецензируемых журналах.

Проекты, которые победят на этапе отбора заявок, будут реализованы в Вышке и, вполне возможно, затронут и вас – студентов, аспирантов, преподавателей, научных и административных сотрудников.

Ознакомиться с аннотациями и презентациями проектов и принять участие в онлайн-голосовании можно на сайте: <http://academics.hse.ru/kr/contest/iop2013/projects>.

Голосование продлится до 2 апреля. ■

ЦЕНТР ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ ВШЭ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2007 году в составе ИГИТИ Высшей школы экономики в качестве научно-учебной лаборатории образовался Центр фундаментальной социологии, занимающийся исследованиями по теоретической социологии. Об истории и идее Центра рассказывает его руководитель Александр Филиппов.

РАССКАЖИТЕ О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛСЯ ЦЕНТР. В ЧЁМ СОСТОЯЛА ЕГО ИДЕЯ?

Идея возникла задолго до того, как появился Институт. Мы с коллегами сидели на чьей-то кухне — я, Светлана Баньковская и Марина Пугачёва. И в какой-то момент в разговоре родилось это слово — центр. Центр фундаментальной социологии. Было непонятно, будет ли это лаборатория, или институт, или ещё какая-то организация. В этот момент у нас не было ничего — ни денег, ни помещения, ни представления о том, откуда взять то и другое. Было только точное знание, чего мы хотим: во-первых, заниматься исследовательской работой по теоретической социологии, и, во-вторых, поскольку для нас тогда было одно от другого неотделимо, — историей социологии, то есть, в частности, публикацией переводов, книг, статей и т.д.

В то время я помимо Института социологии работал в Московской школе социальных и экономических наук и думал, что мне удастся реализовать эту идею там. Тем более что к нам присоединился мой старый друг, ещё с университетских времен, Николай Саркитов, руководивший тогда известным издательством «Канон-Пресс-Ц». В Московской школе никакой поддержки этой идее я не нашёл, но благодаря удачному стечению разных обстоятельств нам удалось в конце девяностых годов затеять несколько издательских серий.

Поначалу это была перепечатка каких-то источников, не связанная ни с каким посторонним финансированием. Первым вышел, если не ошибаюсь, сборник политических трактатов Руссо «Об общественном договоре», к которому я писал послесловие, потом «Монархия» Данте. Всего было придумано три серии: *Civitas terrena* — по политической философии (в ней вышла, например, «Политическая теология» Карла Шмитта), *Conditio humana* — по антропологии и социологии («Чистота и опасность» Мери Дуглас с предисловием С. Баньковской) и *Logica socialis* — по теоретической социологии (сборник «Теория общества», который составил я). На всех изданиях стоял гриф «Центр фундаментальной социологии». С этим грифом мы выпускали книги и в других издательствах (двухтомник «Теоретическая социология. Антология» под редакцией С. Баньковской — в Книжном доме «Университет» и др.). Всего за шесть лет было издано более десятка книг.

Позже, когда от проектов в Московской школе остались какие-то копейки, мы соорудили убогий сайт, который стал прообразом будущего журнала «Социологическое обозрение», издаваемого Центром. Там мы публиковали переводы и рефераты. В 2001 году наконец появился сам журнал, который уже в большей степени походил на журнал, чем на копилку файлов.

В какой-то момент все проектные деньги кончились, и какие бы заявки мы ни подавали, ничего не получалось. Правда, мы ещё выпустили пару номеров журнала. Если сейчас посмотреть архив, то складывается впечатление, что журнал выходил без перерывов и всё всегда было хорошо. Ничего подобного, ничего хорошего не было. Было несколько лет натурального безденежья, когда работали на голом энтузиазме.

И вот, в один прекрасный день наш журнал был поддержан Высшей школой экономики. В то время как раз создавался философский факультет, и я с огромным энтузиазмом бросился туда. А ещё где-то через полтора года возникла идея о создании научно-учебной лаборатории по социологии. Эту идею мне подала Ирина Максимова Савельева, директор Института гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ. В то время я был абсолютно уверен, что подходящее время, когда это можно было реализовать, уже прошло, и поздно даже пытаться.

Тогда я занимался историей социологии с группой студентов-социологов. Мы разбирали с ними после занятий какие-то трудные вопросы, штудировали источники по теоретической социологии. Всё это была студенческая инициатива, но я был очень доволен, что такие студенты нашлись. Мне было с ними интересно, а им было интересно со мной.

Поэтому к тому моменту, когда появилась идея лаборатории и встал вопрос, пойдёт ли в неё молодежь, у меня уже был реальный актив. В итоге из десяти студентов пятеро или шестеро пошли ко мне, а остальные — в другие лаборатории. И хотя на тот момент все наши издательские программы, за исключением журналов, прекратились, у нас было общее представление о том, чем заниматься в ближайшие годы.

А нужно было, как мне тогда казалось, сделать какой-то рывок в образовании. В этот период мы решили вложиться в организацию для молодых сотрудников лаборатории дополнительных лекций. Я благодарен коллегам-философам, часть лекций наши студенты смогли прослушать на философском факультете. До сих пор помню, в каком восторге они были от лекций Виталия Куренного по классической немецкой философии; это были плановые часы факультета. А Пётр Куслий приходил к ним и читал курс по аналитической философии. Помимо этого мы сами проводили углублённые занятия по теоретической социологии. С моей точки зрения, это были вообще лучшие годы, когда всё ещё было впереди и на первом месте стояла задача повышения квалификации наших стажёров.

На три четверти наша деятельность состояла из того, чем заняты любые теоретические подразделения: переводы, рефераты, рецензии, обсуждение студенческих текстов и т.д. Так создавалась культура научного общения, критики и взаимной поддержки.

В итоге, если изначально среди тех, кто к нам пришёл, не было ни одного магистранта, ни одного бакалавра, то потом многие из них стали кандидатами наук, получили магистерские степени, трое получили степень PhD, и ещё один уехал на МА за рубеж.

КАК ЗАВЯЗЫВАЛИСЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ЦЕНТРА?

Мы включены в институциональную структуру Университета, а Университет был готов поддержать развитие международных связей Центра. В результате через два-три года после открытия в Вышке Центра его сотрудники уже активно ездили на конференции, стажировки, участвовали в летних школах. Это постепенно начало приносить плоды.

Началось всё с сотрудничества Вышки с Ланкастерским университетом. Поскольку у меня и у Светланы Баньковской были старые связи с Джоном Урри, возглавлявшим там социологический факультет, мы смогли организовать полноценное сотрудничество.

Другой аспект сотрудничества был связан с участием Вышки в конкурсе мегагрантов. У нас изначально был очень большой интерес к этнометодологии, а у Баньковской — личные связи с Энн Ролз, дочерью знаменитого Джона Ролза и крупнейшим специалистом по этнометодологии, истории социологии и т.п.

Затем у нас завязалось активное сотрудничество с её учеником Гэри Дэвидом, профессором Университета Бентли. Он приезжал сюда несколько раз с большими учебными курсами, которые могли посетить не только сотрудники Вышки, но и вообще все желающие. В промежутках между приездами он проводил онлайн-консультации и вебинары. Вместе с ним приезжал крупный исследователь-этнометодолог Эрик Винкхёйзен.

Кроме того, наш сотрудник Андрей Корбут провёл недавно пять месяцев в Бентли. С одной стороны, это сильно повысило качество его собственных исследований, а с другой — открыло для нас новые перспективы. Другой наш сотрудник Дмитрий Куракин, когда-то магистрант в Московской школе, затем мой аспирант в Вышке, стал крупным учёным, видным представителем культурсоциологии в нашей стране.

Сейчас он возглавляет небольшое подразделение внутри ЦФС — группу по культурсоциологии. Связи ЦФС с Джеффри Александером, установленные в 2008 году, активно поддерживаются до сих пор: Дмитрий Куракин — аффилированный член культурсоциологического центра в Йеле, который возглавляют Джеффри Александер, Рон Айерман и Филипп Смит. Светлана Баньковская и я принимаем участие в работе исследовательского комитета по теоретической социологии в МСА, возглавляемого Александером.

Ещё одна наша коллега Анна Борисенкова, тоже в прошлом моя аспирантка, сейчас является крупнейшим специалистом по Рикёру среди социологов.

Она проявила огромную энергию в организации Международной рикёровской конференции. Конференция поддерживалась Вышкой, и со стороны ЦФС были брошены все силы для привлечения к участию в ней ведущих специалистов. Уже через год Анна стала шеф-редактором очередного выпуска междисциплинарного ежегодника *Etudes Ricoeuriennes/Ricoeur Studies (ERRS)*, а теперь входит в состав вновь открываемой книжной серии по социальной философии, которая составляется рикёроведами. С её помощью мы планируем развивать сотрудничество с Национальным центром социальных исследований и крупнейшим парижским этнометодологом и исследователем социальных движений Альбером Ожьеном.

Никита Харламов, входивший в первый состав стажёров ЦФС, был магистрантом у С. П. Баньковской, потом уехал учиться в Университет Кларка в США и вот-вот выходит там на защиту. Он по-прежнему сохраняет аффилиацию с ЦФС, и я уверен, в ближайшее время мы о нём ещё услышим. Наиль Фархатдинов выходит на защиту PhD в Абердине. Василий Кузьминов учится в магистратуре по философии в Лондонской школе экономики. Из тех, кто сделал карьеру здесь, в России, последним по счету, но не по важности, должен быть упомянут Виктор Вахштайн: он начинал научным сотрудником в ЦФС, а сейчас заведует кафедрой в Академии народного хозяйства и государственной службы, руководит исследовательским институтом при московской мэрии. Но его известность связана не с теми должностями, которые он занимает, а с его научной продуктивностью.

В ЦФС, с одной стороны, все работают на общее дело, а с другой — на себя, на своё научное имя, на свою квалификацию, на свой результат, на свои связи с западными коллегами, перспективы как здесь, так и за рубежом. Поэтому, когда ко мне приходит кто-нибудь из коллег и говорит, что хотел бы работать в ЦФС, хотел бы тоже иметь контакты с западными коллегами, тоже так ездить и т.д., я понимаю его мотив, но не знаю, что я могу для него сделать. Дело в том, что у нас все сотрудники всё делают сами. Только у них это почему-то хорошо получается. Наверное, это связано с тем, что они мотивированы, занимаются серьёзными темами, которые находят отклик у зарубежных коллег. Они понимают, что необходима социализация в международном сообществе, и мы их в этом поддерживаем. Завершая, хотел бы ещё раз подчеркнуть важность всей этой цепочки: идея — журнал — преподавание — молодые коллеги-энтузиасты — исследовательский центр как место перспективных исследований, дающих научный результат и старт карьере. ■